

Глава тысяча четвертая

Авария, метод ввода был обновлен рано утром, после чего при наборе текста экран мерцал, мерцал и мерцал, набрать текст не было никакой возможности. Мне потребовалось много времени, чтобы найти решение... Без слов, допустим, у вас так много беспорядочных вещей, встроженных в метод ввода Что делают облачные вычисления? Не могу их использовать!

Цин И - тонкий, с чистым описанием, даос медленно идет в сторону Бай Ци, улыбается и кивает Хань Синь, которая находится на холме вдалеке. Трехглазое божество высотой в три главы, которое носит золотые доспехи единорога и держит драконью алебарду, охраняет рядом с даосом. Ревущий звук, фигура наполовину пустая и наполовину твердая, а импульс поистине ужасающий.

Духовное чувство Ву Ци просто пронеслось над этим божественным человеком. Чрезвычайно чистая и огромная аура крови, этот полубог должен быть полубогом, рожденным от первого поколения богов и людей после сотворения мира, и в то же время обладает способностью божества напрямую контролировать изначальную силу неба и земли, и имеет бесконечную силу развития человеческой расы. Его сила достигла уровня девятого ранга Тайи, в сочетании с доспехами и алебардой, источающими странную ауру, и его особой силой крови, сила этого богочеловека, вероятно, на два или три ранга выше, чем у него. Даже сила Би не может противостоять ему.

Судя по тому, как он следовал за даосом Цин И, он явно был телохранителем.

У Ци не мог не вздохнуть: неужели это и есть фон двух святых императоров Сюаньюань Хуанди и Яньди Шеннонга? Древний бессмертный, чья база культивирования находится только на 36-м ранге Небесного Бессмертного, имеет божество уровня Тайи в качестве охранника. Что такого замечательного в этом даосе из Цин И?

Древние бессмертные придерживаются системы культивирования, которая полностью отличается от тех жадных бессмертных, которые безумно грабят ресурсы мира.

Их магическая сила не сильна, но их даосизм чрезвычайно высок, и они почти достигли сферы произнесения закона, а все виды магических сил и тайных методов чрезвычайно сильны. У них бесконечная жизнь, но они используют свою бесконечную жизнь для изучения тайн мира, а не для улучшения своего культивирования.

Даже для того, чтобы отплатить за доброту неба и земли, древние бессмертные делают все возможное, чтобы сохранить баланс природы. Они сажают деревья, сажают траву, разводят все виды редких цветов и деревьев, и даже открывают заиленные реки, стараясь изо всех сил сохранить жизненный цикл природы. Они добросердечны, редко дерутся с людьми, не говоря уже об убийстве всех видов животных. В основном каждый древний бессмертный - мастер медицины, и больше всего они любят путешествовать и приносить пользу миру.

Поэтому на нынешних бессмертных наложено табу небесного пути, а к древним бессмертным небесный путь относится терпимо, и даже небесный путь часто награждает этих бессмертных по заслугам.

За головой старого даоса в Цин И виден круг ясного добродетельного света диаметром в три фута, а из его тела исходит слабая фиолетовая аура, полная энергии, как будто окружающий ветер и облака движутся вместе с ним, когда он идет. В каждом его движении присутствует бессмертная энергия. По сравнению с ним, современные бессмертные подобны мясникам, которые убивают свиней и продают мясо. Их поведение вульгарно и жадно, их невозможно

сравнивать.

Бай Ци сжал кулаки и поклонился даосу из Цин И: "Му Вэн".

Даос в Цин И слегка кивнул, но ничего не сказал, только похлопал по зеленой кожаной тычке размером с кулак, висевшей у него на поясе. Пробка на горлышке тычки была открыта, и прозрачный источник с сильным травяным запахом выплеснулся наружу, превратившись в морось и покрыв все поле битвы в мгновение ока.

Аромат переполнял, и странный запах, исходящий от крови самоизвергающихся монахов Линьчао, был нейтрализован ароматом лекарства и исчез. Воины Даюя внезапно восстановили всю свою энергию. Они закричали от возбуждения, взмахнули мечами и стали сражаться с воинами Линьчао, объединившись в группу.

Лицо Хань Синя слегка изменилось, он указал на даоса Му Вэна в зеленом и резко крикнул: "Стреляй в него!"

Позади Хань Синя быстро вышел генерал Линьчао. Он держал большой лук, который был почти в рост человека, и установил стрелу из чистого золота толщиной с детскую руку. Раздался глухой звук, золотой свет выстрелил, и стрела попала прямо в сердце Му Вэна. Эта стрела была настолько мощной, что она пролетела через воздух, и на земле, где она прошла, образовалась трещина шириной в несколько футов. Все живые существа на этом пути были раздавлены воздушными волнами, вызванными светом меча.

Человек-бог рядом с Му Вэном собирался остановить его, но Му Вэн мягко улыбнулся и остановил его. Слегка вытянув правую руку, Му Вэн указал пальцем на длинную стрелу, которая находилась менее чем в футах от него. Длинная стрела внезапно исчезла, а затем снова появился золотой свет. Генерал испуганно закричал, резко повернулся, и длинная стрела с криком пронзила его правую грудь. Кровь брызнула повсюду, а длинная стрела пробила тело генерала, вонзилась в землю перед Хань Синем и пробила небольшой холм, где все находились.

Лицо Хань Синя было чрезвычайно уродливым, а генерал династии Линг, который открыл лук и стрелял из лука, также имел базу культивирования Небесного царства Паньгу, и длинный лук в его руке был сокровищем, сделанным Небесным двором. Но Му Вэн, который был только 36-м рангом Небесного Бессмертного, фактически отбил стрелу одним пальцем, а его сверхъестественные силы и заклинания были действительно изысканными до крайности.

Прежде чем Хань Синь отдал очередной приказ, Му Вэн достал из рукава пачку тонких бумажек, и как только он рассыпал бумажки в воздухе, он услышал непрерывный звук крика из Али, эти бумажки были очень тонкими, Они настолько тонкие, что почти прозрачные, и все кусочки бумаги вырезаны в форме человека. Тысячи кусочков бумаги колыхались на ветру, и шары золотого света распылялись. В то же время эти листы бумаги превратились в тонких воинов ростом от одного до двух футов, в тонких доспехах и с острыми ножами в руках.

Размытые лица этих воинов - явно не чужие, а кукольные существа. Доспехи на их телах тусклые, и они не выглядят как хорошие вещи, за исключением острого ножа в их руках, который действительно привлекает внимание. Яркий и блестящий, как кристалл, в форме листьев тростника, он не годится для рубки, но хорош для резки.

В общей сложности [-] воинов-марионеток качнуло против ветра, и их тела внезапно превратились в облако зеленого дыма и рассеялись. После этого раздался непрерывный звук "бах-бах-бах". Заходящее солнце было похоже на кровь, а кровавый свет был особенно

ослепительным.

Тело Хань Синя задрожало, и он резко крикнул: "Убей!"

Вытянув руку и указывая на воинов-марионеток, Хань Синь собирался приказать собрать луки и арбалеты, чтобы убить воинов, превращенных из этих бумажек, но воины-марионетки в мгновение ока снова превратились в голубой дым. Затем раздался звук "бах-бах", и эти солдаты снова появились из других мест. Взмах их длинных ножей, и еще [-] голов упали на землю. Звук "бах-бах" был слышен непрерывно, и эти солдаты исчезли в строю армии Линьчао, как призраки. Каждый раз, когда они вспыхивали, они могли убить [-] элитных солдат Линчао.

После десяти таких вспышек в Линьчао было убито 9000 человек, и Хань Синь был так зол, что его чуть не стошнило кровью. Секретная техника Деревянного Вэнга действительно странная и непредсказуемая, и аура этих бойцов-марионеток не очень сильна, но их методы атаки слишком странные, а острый нож в их руках, очевидно, является магическим оружием, которое закалялось тысячи лет, и он даже слабо сдерживает упражнения по укреплению тела, культивируемые человеческой расой. Воины Линьчао, даже самые обычные, крепче стали, но перед этими специально изготовленными острыми ножами их тела уязвимы, как тофу.

Очевидно, что эти острые ножи также выкованы с помощью секретных методов, и они специально используются для борьбы с воинами, которые практиковали человеческие навыки.

Хань Синь поднял руку и развернулся в воздухе. Зазвучал тупой барабан, и хаотичные воины Линьчао немедленно отступили в лагерь, образовав чисто оборонительный круговой строй. Тяжелый башенный щит был выдвинут солдатами Линьчао, и тяжелый башенный щит сильно врезался в землю, образуя стальную ограду высотой в три фута. Большое количество луков и арбалетов, которыми были оснащены солдаты Линьчао, выстрелили наружу через отверстия для стрел, предусмотренные на башенном щите, с силой блокируя преследование солдат Дайю.

Раздался приглушенный звук "бах-бах", и [-] солдаты-марионетки снова появились в рядах солдат Линчао.

Но на этот раз фея в красном даосском халате рядом с Хань Синем наконец сделала шаг. Он издал протяжный крик, и красный даосский халат внезапно поднялся вверх, и бесчисленные огненные вороны размером с кулак вылетели с резкими и неприятными криками. Плотно набитые огненные вороны пролетели мимо с высокой температурой, и бойцы-марионетки были застигнуты врасплох огненными воронами, пролетая мимо, их тела быстро сгорали, превращаясь в пепел и падая на землю в мгновение ока.

Хань Синь счастливо рассмеялся: "

Ланьян Линцзюнь, это правда, что твой даосизм глубже".

Не успели слова закончиться, как Му Вэн начал смеяться. Он небрежно указал пальцем, и пепел этих воинов-марионеток внезапно поднялся в воздух. С пронзительным свистящим звуком пепел образовал новых марионеточных воинов. Новорожденные марионеточные воины все черные, а их фигуры похожи на дым и туман и прямые, как призраки. Те марионеточные воины только что имели сущности, но теперь они полностью состояли из облака густого дыма.

С резким свистящим звуком, эти воины-марионетки подхватили острые ножи, упавшие с земли, и прошли сквозь ряды солдат Линьчао так быстро, как дуновение ветерка. Плоть и кровь летели повсюду, где они проходили, независимо от того, были ли это солдаты Линьчао или

генералы, никто не мог выдержать легкий удар этого тонкого острого ножа. Конечности пролетали там, где проходил острый нож, а человеческие головы постоянно омывались кровавыми стрелами. В мгновение ока десятки тысяч солдат Линьчао трагически погибли на месте.

Солдаты Линьчао окончательно растерялись, и никто не знал, кто первым крикнул, сотни тысяч солдат бросили бесчисленное оружие и побежали прочь. Воины династии Линь, достигшие небесного царства Один Юань Паньгу и небесного царства Тайши Паньгу, бежали как ветер и бесследно исчезли в мгновение ока. Жаль только, что эти солдаты, набранные Хань Синем по принципу "чем больше, тем лучше", имеют низкую культивационную базу, не умеют быстро бегать и сражаться...

Хань Синь был так зол, что весь дрожал, он стиснул зубы и указал на Бай Ци и Му Вэна, затем развернулся и ушел вместе с генералами и бессмертными, окружавшими его.

Солдаты под его командованием бесследно скрылись, а Хань Синь не захотел играть наедине с Бай Ци.

Все солдаты разбежались, даже если Хань Синь сможет убить Бай Ци, разве возможно, что он пойдет вглубь Дайю и нападет на город до самого конца? Где такое видано!

Бай Ци дико рассмеялся, он отдал несколько приказов подряд, солдаты Дайюй громко закричали, они выбрали большое количество луков и арбалетов, выброшенных солдатами Линчао, и во главе с десятками генералов, они преследовали и убивали бегущих мимо армии Линчао.

Сорок девять сотен марионеточных воинов, окутанных черным дымом, бросились вперед, их клинки сверкали, как дождь, и я не знаю, сколько солдат Линьчао было уничтожено на месте.

Из пустоты донеслось несколько вздохов, Му Вэн, древний бессмертный, неожиданно резко переломил ход битвы..

<http://tl.rulate.ru/book/361/2564287>